

Д.С. Крысенко

Место Анголы в противостоянии США и СССР на юге Африки (1975–1991 годы)

В статье освещаются основные события и закономерности соперничества США и СССР в Анголе на завершающем этапе «холодной войны». Внимание акцентировано на военно-политических аспектах стратегии Москвы и Вашингтона относительно событий войны в республике.

Ключевые слова: США; СССР; Куба; ЮАР; Ангола; ФНЛА; УНИТА.

Вторая половина XX века вошла в историю как закат империй. Распад каждой из них имел свою «клинику», однако большинство европейских метрополий достаточно легко отказались от своих колоний в Тропической Африке, ответственность за будущее которой поспешили взять на себя новые сверхдержавы — США и СССР. Итак, в контексте глобального противостояния между ними образовалось множество «горячих точек», и значительная их часть — на африканском континенте. Отечественные и зарубежные ученые сохраняют к ним значительный интерес. В частности, этим проблемам посвящены работы Д. Беннета, Р. Биссела, К. Эдельмана, Дж. Кемпа, Д. Макгерни, В. Скурника, Дж. Спенсера, Н. Уэссели, В. Уейнштейна, Т. Хенриксена, Ю.И. Алимова, К.Н. Брутенц, Л.В. Гончарова, Л.М. Энтина, Е.М. Примакова, Г.Б. Старушенко, Е.М. Тарасова, Г.В. Фокеева, А.М. Хазанова. Однако «ангольский вопрос» традиционно остается «в тени» более резонансных конфликтов континента, в частности, в Алжире и Эфиопии. Итак, целью данной статьи является анализ форм и методов противоборства Москвы и Вашингтона в Анголе 1970–1980-х годов. Для реализации поставленной цели определены следующие задачи: выяснить истоки американо-советского соперничества в Юго-Западной Африке; проследить ход противостояния; раскрыть их стратегию и тактику.

Богатые природными ресурсами и важные с геополитической точки зрения Ангола и Мозамбик, расположенные на юге Африканского континента, более полтысячелетия оставались владениями Лиссабона. Ситуация изменилась в 1960-х годах, когда произошел мощный подъем антиколониального движения. Его ячейками были «Народное движение за освобождение Анголы» (МПЛА), «Национальный фронт освобождения Анголы» (ФНЛА) и «Национальный союз за полную независимость Анголы» (УНИТА). Эти движения были организованы Агостиньо Нето, Холденом Роберто и Жонасом Савимби в 1956, 1962 и 1966 годах

соответственно. Все три лидера вели свою собственную борьбу за независимость страны и плохо ладили друг с другом. Группировки имели относительный силовой паритет, однако наибольшей поддержкой населения пользовалась близкая к Москве и Гаване марксистская МПЛА, которая первой вступила в партизанскую борьбу против колониальных властей [7: с. 481].

С переменным успехом эта борьба продолжалась в течение всех 1960-х гг., однако победа освободительных движений была опосредована внешними событиями, прежде всего изменениями в самой метрополии. В апреле 1974 года в Португалии произошла антифашистская «революция гвоздик», в результате которой к власти пришли левые военные, близкие к португальской коммунистической партии. Новое правительство сразу же заявило о намерении отказаться от колониальной империи и дать свободу бывшим владениям. Успешный «правый» контрпереворот в Португалии в марте 1975 года не повлиял на решение Лиссабона отпустить Анголу, и вскоре между Португалией, с одной стороны, и МПЛА, ФНЛА и УНИТА, с другой, было подписано соглашение о практическом переходе африканской страны к независимости. Согласно достигнутой договоренности, эти группы должны были создать коалиционное правительство новой независимой Анголы. Они же должны были привести страну к выборам. Однако на пути стабильного развития молодой республики стали противоречия между их лидерами, переросшие в вооруженные столкновения. В результате переходное правительство так и не было сформировано, начался длительный политический кризис. Силам МПЛА удалось вытеснить из столицы конкурентов, поэтому последние поспешили обратиться за помощью к западным государствам, прежде всего — США.

Бывший директор ЦРУ Роберт Гейтс в книге воспоминаний «Из тени» пишет о том, что к лету 1975 года Соединенные Штаты лишь наблюдали за тем, что происходит в Анголе: «Притом, что и ЦРУ, и Госдепартамент практически враждебно относились к идее дальнейшего вмешательства, к лету 1975 года ничего не происходило. Летом вмешался Генри Киссинджер и сдвинул дело с мертвой точки — в немалой степени из-за угрозы того, что две страны — Португалия и Ангола — могли почти одновременно стать коммунистическими. По его настоянию, ЦРУ, в конце концов, разработало план оказания военной и другой помощи ФНЛА и — в меньшем объеме — УНИТА» [9: с. 302]. В июне 1975 года состоялась серия заседаний Совета по национальной безопасности, в ходе которых обсуждался «ангольский вопрос». В узком кругу американской политической элиты царил единодушие относительно стремления взять на себя роль Португалии в Африке. Вдохновителем американской роли в «ангольской драме» выступал госсекретарь Г. Киссинджер, однако участие это стремился скрыть. С момента поражения в Индокитае американское общественное сознание было поражено «вьетнамским синдромом», и прямое участие собственных сил в конфликтах третьего мира было неприемлемым. Р. Гейтс пишет о том, что 1975 год был поворотной точкой «холодной войны» в третьем мире. США проиграли Вьетнам и вышли

из войны с твердым убеждением: никогда больше Америка не будет принимать участие в подобных мероприятиях [9: с. 305]. Итак, высшие политические круги могли действовать в Африке только секретно: на совещаниях СНБ было принято решение о финансовой поддержке боевиков УНИТА и передаче им пакета вооружений. Гейтс отмечает, что «вскоре после сделки 1975 года между Португалией и тремя группировками, которые были основаны по племенному признаку, начался конфликт, который имел этнический оттенок. ЦРУ предложило Белому дому предоставить небольшую финансовую помощь ФНЛА во главе с Холденом Роберто... Предложение было рассмотрено, и ей было выделено 300 тысяч долларов» [9: с. 305]. Кроме того, в страну отправились инструкторы и новейшая техника. Несмотря на это, МПЛА сохраняла военную инициативу: «Соединенные Штаты хотели чужими руками таскать каштаны из огня, но эти планы провалились», — отмечает Пьеро Глейджесес, профессор университета Джона Хопкинса. Помощь оппозиции было решено существенно увеличить, и президент Дж. Форд утвердил программу по поставкам вооружений на сумму в 14–17 млн долларов. В августе к этой сумме добавили еще 10 млн, и в общей стоимости операция в Анголе до сентября 1975 года обошлась в 25 млн долларов [10: с. 119]. «Выгребать жар» из огня в ангольских прериях США попытались руками ЮАР, которая стремилась окружить себя поясом лояльных режимов. Также к антиангольским действиям удалось привлечь Заир, и в июле 1975 года, после нажима из Белого дома, их регулярные войска и наемники из других стран перешли ангольскую границу. Руководства УНИТА и ФНЛА оказались «всеядными», стремясь воспользоваться любой помощью как с Запада, так и с Востока. Их успехом была поддержка Китая. В середине июля 1975 года Пекин дал свое согласие на передачу войскам УНИТА китайского военного снаряжения, которое находилось в Заире. В местах их дислокации появились китайские военные советники, которые учили боевиков тактике партизанской войны. Однако в борьбе за «африканское» влияние китайцам пришлось уступить. Пекин, в отличие от Москвы, еще не был готов «проецировать» свою политическую и военную мощь на дальние расстояния. Это произошло позже, когда не стало ни самого СССР, ни его силовой мощи.

Итак, Претория и Киншаса действовали с одобрения и при поддержке Вашингтона. Впрочем, во время слушаний в Конгрессе (как и на страницах своей книги воспоминаний «Годы возрождения») Киссинджер подчеркивал, что агрессия против Анголы оказалась для США полной неожиданностью, поскольку от африканских дел они отстранились.

С помощью США, Китая и военных контингентов Южной Африки ФНЛА и УНИТА перешли в наступление. Взаимоотношения этих двух группировок не были гармоничными, и объединить их на время могло только одно — общий враг в лице МПЛА. И борьбу с ней щедро оплачивал Запад.

Вокруг Луанды сложилась угрожающая ситуация, а сил и средств для длительного сопротивления у МПЛА не было. Учитывая это, Нето обратился к Кубе с отчаянным призывом о помощи, и 4 ноября 1975 года ее правительство

дало положительный ответ. Выбор ангольским руководством именно этой страны был опосредован высокими боевыми качествами кубинской армии, а также наличием большого количества чернокожих солдат в ее составе, что могло значительно облегчить общение с местным населением. Решение Фиделя Кастро помочь африканцам вызвало среди кубинцев волну энтузиазма: откликнулись тысячи добровольцев, однако по критерию боевых и моральных качеств условия отбора были жесткими [11: с. 584]. Подготовкой «ангольской» операции, получившей в Гаване кодовое название «Карлота» (в честь легендарной рабыни, которая возглавила восстание чернокожих на Кубе в 1843 году), было поглощено практически все руководство кубинских вооруженных сил [8: с. 375]. Экспедиционный корпус в Анголе возглавил начальник генерального штаба Кубы генерал-майор С. Регуера. СССР, благосклонно относясь к кубинско-ангольскому сотрудничеству, проявлял осторожность, «передоверяя» Кубе активную роль в оказании помощи ангольским левым силам [1: с. 384].

Несколько дней после того, как кубинцы ответили согласием, в ночь с 10 на 11 ноября 1975 года А. Нето объявил о социалистическом выборе новой независимой африканской страны, которая получила название «Народной Республики Анголы». В тот же день ее признал целый ряд государств, в том числе СССР. Первым президентом Анголы был избран А. Нето, а руководящая роль его партии в политической жизни была закреплена конституцией [8: с. 481].

Сложилась парадоксальная ситуация, при которой официальный Вашингтон утверждал, что вмешался уже после того, как в Анголе появились силы социалистических стран. Впрочем, вывод о центральной роли Соединенных Штатов в «разжигании ангольского костра» разделяют и сами американцы, в частности, упомянутый Глейджесес. Он подтверждает тот факт, что американские советники появились в Анголе несколькими месяцами ранее кубинцев. По словам этого историка, работавшего в архивах США и Кубы, Киссинджер распорядился, чтобы ЦРУ подготовило фальшивые свидетельства о событиях, которые происходили в Анголе с августа по октябрь 1975 года. В них «фиксировалось» пребывания в стране тысяч кубинских солдат. Однако реальность была иной: из документов ЦРУ, к которым имел доступ Глейджесес, следует, что к 4 ноября в Анголе находилось всего несколько кубинцев, которые выдавали себя за туристов. Причем Глейджесес уверяет, что это было сделано без ведома Москвы [10: с. 125]. На этом тезисе настаивает и А.Б. Давидсон, руководивший Центром африканских исследований Института всеобщей истории, который отмечает, что Гавана поставила Москву перед уже свершившимся фактом; активность кубинцев для нее оказались неожиданностью: как уже говорилось, португальцы отпустили все свои колонии на свободу почти без борьбы, поэтому советская разведка не успела вовремя отреагировать [3: с. 118]. По словам Р. Гейтса, в Соединенных Штатах советскую политику воспринимали так: «Хотя Советский Союз в течение многих лет оказывал небольшую финансовую помощь Нето, в начале 70-х годов в Москве еще не решились окончательно, которую из трех группировок поддерживать. Позже советские

источники рассказали нам, что Нето подозревался в связях с Западом. Было известно и о том, что у Нето серьезные проблемы с алкоголем» [9: с. 315]. Только в январе 1976 года кремлевские политики выделили аэрофлотовские самолеты Ил-62, которыми с Острова свободы в Анголу доставлялась помощь. В 1977 году Габриэль Гарсиа Маркес, выдающийся латиноамериканский писатель, поддерживавший неформальные отношения с Ф. Кастро, опубликовал свою версию участия Кубы в гражданской войне в Анголе. Согласно этой версии, кубинский команданте Флай Браво встретился с А. Нето в Браззавиле в мае 1975 года. На этой встрече Нето «попросил помощи в поставках вооружений и намекнул о возможности в дальнейшем более специфического сотрудничества» [6: с. 375]. Особенно его интересовал вопрос кубинских военных советников и инструкторов. Кубинская военная помощь наращивалась не по дням, а по часам. В начале 1976 года кубинцы смогли довести численность своего контингента до 36 тысяч человек, которые быстро завоевали популярность у жителей Анголы. Никогда ранее кубинское военное присутствие за рубежом не достигало столь значительного размера.

При этом контингент из СССР был гораздо малочисленнее, и группа советских военных советников и специалистов, прибывшая в Луанду во главе с полковником В. Трофименко, насчитывала всего 90 человек. Совместно с кубинцами им удалось открыть несколько учебных центров, где началась ускоренная подготовка местных военных кадров. В 1976 году группа советских военнослужащих в Анголе насчитывала, по некоторым оценкам, до 350 человек [5: с. 448].

В одном из своих радиointервью А. Нето с благодарностью признал, что Советский Союз без долгих проволочек поставил в Анголу несколько партий вертолетов, 10 истребителей МиГ-17 и 12 — МиГ-21 (впрочем, летали на которых кубинские летчики), 70 танков Т-34, 200 — Т-54 и 50 — ТТ-76, около 300 бронетранспортеров и боевых машин пехоты, а также противотанковые ракеты, установки залпового огня и многое другое. К апрелю 1976 года были переданы и другие виды тяжелого вооружения, а также крупные партии стрелкового. Наиболее эффективно, как и предполагалось, показали себя установки залпового огня БМ-31, названные на Западе «сталинскими органами». Смонтированные на грузовиках, они могли посылать ракеты на расстояние до 12 км, в то время как лучшие минометы ФНЛА были эффективны на расстоянии всего в 8 км [6: с. 373–374]. Кроме того, оружие поставлялось из других социалистических (Югославии и ГДР) и одной несоциалистической страны (Греции). Помощь Варшавского блока поступала преимущественно через соседнее Конго, правительство которой поддерживало А. Нето. Встречи советских и ангольских дипломатов также преимущественно проходили в Браззавиле.

Итак, СССР и Куба продолжали расширять свое присутствие в Анголе, поэтому администрация Форда обратилась к ЦРУ с запросом о возможных вариантах дальнейших действий. Новая операция требовала значительного финансирования, выделить которое из собственного бюджета Центральное разведывательное управление не смогло. И на этом этапе, когда ЦРУ запросило у Кон-

гресса США еще 30 млн долларов на Анголу, законодатели вновь заговорили о «новом Вьетнаме». Ситуация осложнилась и тем, что 13 декабря 1975 года вся история тайных дел в Анголе попала на страницы газеты «Нью-Йорк таймс». В итоге, Конгресс потребовал прекратить какое бы то ни было вмешательство в Анголу и помощь какой бы то ни было группировке в этой стране. 9 февраля 1976-го президент США подписал соответствующее решение Конгресса, и оно стало законом. Ангола отошла в сферу интересов Советского Союза.

В результате к концу марта 1976 года вооруженные силы НРА при прямой поддержке кубинских добровольцев и помощи советских военных специалистов, которые принимали участие в планировании боевых операций, вытеснили со своей территории войска ЮАР и Заира, овладев крупными населенными пунктами и рядом военных объектов.

В конце мая 1976 года А. Нето приехал в Москву с официальным визитом, в ходе которого была подписана «Декларация о принципах дружественных отношений и сотрудничества между СССР и НРА». Сближение стран продолжалось, и пять месяцев спустя, 8 октября 1976 года был подписан договор о дружбе и сотрудничестве с 20-летним сроком действия [5: с. 377]. После этого А. Нето договорился с Ф. Кастро о постепенном выводе кубинских войск из Анголы (по 200 человек в неделю). Но эта договоренность так и осталась на бумаге: кубинский контингент еще долгие годы поддерживал в республике стабильность. В конце ноября 1976 года у ангольских берегов появилась группа боевых кораблей ВМФ СССР, которая должна была обеспечить безопасность торговых судов, следовавших в Анголу с грузами. Побережье патрулировалось силами советского флота на постоянной основе, а в столице страны находился пункт их материально-технического обеспечения. Там же находилась советская авиабаза, которая играла значительную роль в осуществлении материальной помощи правительства. Солдат МПЛА обучали советские офицеры, находившиеся в стране и гражданские специалисты.

Несмотря на политический успех, молодая республика имела множество проблем, прежде всего — сохранение мира. ФНЛА была расформирована, однако части УНИТА отступили в юго-восточный угол Анголы. Их тактическим успехом был захват в 1981 году Мавинги, небольшого городка на юге страны. Со своим аэродромом, он превратился для УНИТА в центр и ключевую базу снабжения.

Атаки УНИТА заставили СССР усилить свою помощь Луанде и увеличить поставки оружия, в том числе тяжелых танков Т-62, истребителей МиГ-23 и Су-22 и боевых вертолетов Ми-24. Одновременно Советский Союз построил на юге Анголы новую линию обороны и развернул станцию ПВО. Кроме того, в ноябре и декабре 1983 года в Анголу из Эфиопии перебросили дополнительные силы и кубинцы.

В конце июля 1984 года правительственные силы попытались нанести окончательное поражение оппозиции, однако на сторону последней снова стали США. Для американских чиновников «ангольская проблема» оставалась

настоящей «головной болью», так же как и для президента Р. Рейгана, который должен был продемонстрировать преданность собственной внешнеполитической доктрине: согласно ей он обязался защищать «борцов за свободу» и ликвидировать влияние СССР в странах третьего мира [2: с. 116]. «Вьетнамский синдром» понемногу отходил в прошлое, следовательно, необходимость поддержки ангольской оппозиции признали и на Капитолийском холме. Конгресс отменил поправку Кларка 1976 года, которая запрещала американскую помощь УНИТА. Силы УНИТА начали получать гуманитарную помощь, одобрил Конгресс предоставления и военной поддержки на сумму 27 млн долларов. Впрочем, министр обороны Каспар Уайнбергер и директор ЦРУ Уильям Кейси настаивали на том, что эта помощь должна быть еще более широкой. По их мнению, Ангола имела весьма важное значение, поскольку была для Москвы плацдармом распространения влияния на Намибию и ЮАР.

Не осталась в стороне и Претория, регулярные части которой вновь ворвались в Анголу. Развернулись бои, в которых активное участие также принимали израильские и немецкие пилоты-наемники. Июль 1985 года оказался для УНИТА наиболее успешным месяцем за весь период ее существования. С 60-ю тысячами воинов под своим командованием Савимби совершил сотни нападений по всей стране, и администрация Рейгана теперь получила уникальную возможность для реванша. В этот период кремлевские политики оказались в сложной ситуации, ведь кроме Анголы советские военнослужащие были привлечены к событиям в Афганистане, Эфиопии, Мозамбике и Никарагуа. Ситуация приобрела настолько угрожающий характер, что в Анголу в качестве главного военного советника был направлен генерал В.И. Варенников, который фактически возглавил ангольскую армию. Преимущества прямого советского оперативного управления были очевидными, и там, где раньше войска МПЛА могли продвигаться только до столкновения с огнем противника, было развернуто массированное наступление. Савимби вновь был вынужден отвести свои войска на юг [5: с. 261].

В результате до конца 1980-х годов Луанда сохраняла свою преданность Москве. Курс же США в отношении нее, наоборот, не достиг цели: «...политика США в Анголе была недальновидной и некорректной», — отметил бывший агент ЦРУ Роберт Халтслендер. Впрочем, ситуация изменилась в результате перемен в самом СССР — либерализация заставила его сдать свои позиции и прекратить помощь союзникам; в 1989 году было официально заявлено, что участие во внутренних конфликтах других стран больше не входит в сферу интересов Москвы. К тому моменту, начиная с 1975 года, в Анголе по линии Министерства обороны побывали более 10 тысяч советских военных советников и специалистов. Из них погибло 54 человека, в том числе 45 офицеров.

Лишенная советской поддержки, Луанда была вынуждена идти на уступки оппозиции, для переговоров с которой встретилась в 1990 году в Нью-Йорке. Участие в переговорах приняли также представители ЮАР, США, СССР и Кубы, которые подписали соглашение о прекращении иностранного вмешательства в дела Анголы. Условия мира были уточнены в 1991 году в Лиссабоне, и лидеры

УНИТА и МПЛА обязались провести многопартийные выборы. Впрочем, оппозиция потерпела на них поражение, следовательно, гражданская война разгорелась с новой силой [5: с. 261]. Вопреки тому, что к 2002 году конфликт был погашен (после того как в результате гибели Ж. Совимби УНИТА сложила оружие), социально-экономическая ситуация в стране, к которой потеряли интерес великие державы, оказалась на грани катастрофы: инфраструктура была почти полностью разрушена, а потери составили сотни тысяч погибших и искалеченных, около полумиллиона человек стали беженцами. В наше время 80 % населения республики, богатой нефтью и алмазами, живет в абсолютной бедности.

Литература

1. *Богатуров АД.* Системная история международных отношений 1918–2008. Т. 3: События. 1945–2003. М.: Аспект Пресс, 2010. 520 с.
2. *Васильков В.В.* Политика США в Африке южнее Сахары в 70-х – начале 80-х годов: дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. 337 с.
3. *Давидсон А.Б.* Московская Африка. М.: Изд-во Театр. ин-та им. Бориса Щукина, 2003. 220 с.
4. *Зауде Зелеке.* Внешняя политика стран Африки в 1970–1980 гг.: (на примере Анголы, Эфиопии, Конго и Мозамбика): автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1991. 22 с.
5. *Кальвокоресси П.* Мировая политика. 1945–2000. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2003. 448 с.
6. *Лавренов С.Я., Попов И.М.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: АСТ; Астрель, 2005. 778 с.
7. *Хазанов А.М.* История Анголы в Новое и Новейшее время. М.: Ин-т востоковедения, 1999. 390 с.
8. *Родригес А.М.* История стран Азии и Африки в Новейшее время. М.: Проспект, 2009. 512 с.
9. *Gates R.M.* From the Shadows: The Ultimate Insider's Story of Five Presidents and How They Won the Cold War. N.-Y.: Simon & Schuster, 1997. 608 p.
10. *Gleijeses P.* Conflicting Missions: Havana, Washington, and Africa, 1959–1976. Raleigh: The University of North Carolina Press, 2001. 576 p.
11. *Kaplan S.S.* Diplomacy of Power. Soviet Armed Forces as a Political Instrument. Washington: Brookings Inst., 1981. 733 p.

Literatura

1. *Bogaturov AD.* Sistemnaya istoriya mezhdunarodny'x otnoshenij 1918–2008. T. 3: Soby'tiya. 1945–2003. M.: Aspekt Press, 2010. 520 s.
2. *Vasil'kov V.V.* Politika SShA v Afrike yuzhnee Saxary' v 70-x – nachale 80-x godov: dis. ... kand. ist. nauk. M., 1984. 337 s.
3. *Davidson A.B.* Moskovskaya Afrika. M.: Izd-vo Teatr. in-ta im. Borisa Shhukina, 2003. 220 s.
4. *Zaude Zeleke.* Vneshnyaya politika stran Afriki v 1970–1980 gg.: (na primere Angoly', E'fiopii, Kongo i Mozambika): avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. M., 1991. 22 s.
5. *Kal'vokoressi P.* Mirovaya politika. 1945–2000. Kn. 2. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2003. 448 s.

6. *Lavrenov S.Ya., Popov I.M.* Sovetskij Soyuz v lokal'ny'x vojnax i konfliktax. M.: AST; Astrel', 2005. 778 s.
7. *Xazanov A.M.* Istoriya Angoly' v Novoe i Novejshee vremya. M.: In-t vostokovedeniya, 1999. 390 s.
8. *Rodriges A.M.* Istoriya stran Azii i Afriki v Novejshee vremya. M.: Prospekt, 2009. 512 s.
9. *Gates R.M.* From the Shadows: The Ultimate Insider's Story of Five Presidents and How They Won the Cold War. N.-Y.: Simon & Schuster, 1997. 608 p.
10. *Gleijeses P.* Conflicting Missions: Havana, Washington, and Africa, 1959–1976. Raleigh: The University of North Carolina Press, 2001. 576 p.
11. *Kaplan S.S.* Diplomacy of Power. Soviet Armed Forces as a Political Instrument. Washington: Brookings Inst., 1981. 733 p.

D.S. Krysenko

**Place of Angola in the Confrontation of the USA and the USSR
in Southern Africa (1975–1991)**

The major events and regularities of rivalry between the USA and the USSR in Angola at the final stage of the «cold war» are highlighted in the article. Special attention is paid to the military and political aspects of Moscow's and Washington's strategy toward the events of war in the republic.

Keywords: the USA; the USSR; Cuba; the RSA; Angola; the MPLA; the UNITA.